

"Чу Тяньцзюнь вернулся?"

В гостиной, услышав доклад У Цинцюаня, Чэнь Чун расстегнул воротник своей униформы, сел на диван на большой лошади и медленно спросил.

"Когда и с какого направления ты вернулся?"

У Цинцюань вежливо ответил: "Чуть более получаса назад советник Чу вернулся со входа в Восточный округ. По словам охранников, он также не взял никаких носителей и вернулся пешком".

Это отродье было очень осторожным.

Глаза Чен Чонга не могли не сузиться, как ледяная мысль росла в его сердце.

Так что... Что он делал прошлой ночью? Сколько людей погибло от его рук?

Другие люди не знали, но он очень хорошо знал, что Чу Тяньцзюнь нес демонический огонь, человеческие души были его быстро растущие ресурсы, а другая сторона была без теней всю ночь вчера вечером, по-видимому, идет в какое-то место, чтобы убить и собрать души в большой путь.

Тогда, с силой другой стороны на третьем уровне Границ, это был бы полный убой, если бы они выбрали какое-нибудь маленькое место сбора для этого. Более того, несмотря на то, что Чэньчжун от всего сердца знал, что это дело рук Чу Тяньцзюня, он вообще не мог его разоблачить!

Перевозчики относительно удобнее отслеживать, но Чу Тяньцзюнь имеет возможность летать в воздухе, взлетать в небо без следа, очевидно, в случае, если кто-то следит за собой, прежде чем выбрать, чтобы не оставить следов пешком. Самое главное, что все знают, что Чу Тяньцзюнь - талантливый Избранный, и если он лично не раскроет черты человеческого демона, то никто не поверит, что такая горячая восходящая звезда будущего будет человеческим демоном.

Думая об этом, лицо Чен Чонга стало несколько мрачным, когда он смотрел в сторону У Цинцюаня.

"О тех людях, которых я просил вас отправить, чтобы проверить различные места сбора вокруг зоны военных действий, сообщали новости"?

После вчерашнего возвращения в зону боевых действий, когда стало ясно, что Чу Тяньцзюнь, скорее всего, нанесет удар по районам сбора вокруг зоны боевых действий, Чэнь Чун использовал свои частные полномочия для отправки вертолетных формирований ранним утром для осмотра районов сбора вокруг зоны боевых действий, чтобы проверить, не были ли какие-

нибудь районы сбора разграблены, У Циньцюань отвечал за подведение итогов по всем обстоятельствам.

Слушая вопрос Чэнь Чун, У Циньцюань поклонился и ответил.

"Милорд, инспекционные формирования сообщили, что, за исключением этих больших мест сбора, все места сбора в зоне военных действий целы и невредимы, и ничего необычного не происходит".

Нет?

На этот раз, чувствуя себя совершенно удивленным, брови Чен Чонга резко поднялись.

"Все ли они были проверены?"

У Циньцюань кивнул: "Подтверждаю, нет проблем". Я верю, что ни один пилот не осмелится лениться и обмануть вашу светлость".

"Это странно..."

Брови Чен Чонга вязаны в узел, как будто что-то трудно понять.

Чу Тяньцзюнь, должно быть, вышел вчера вечером, чтобы кроваво убить и собрать души, в этом не было сомнений. Но теперь казалось, что другая сторона была скрупулезно настроена и не выбирала место сбора оставшихся в живых людей, охваченных сферой влияния северной зоны боевых действий.

Итак, прошлой ночью, куда пошёл Чу Тяньцзюнь?

"Милорд, есть еще кое-что, что нужно сообщить вам".

Поскольку Чэнь Чонг все еще много думал, У Циньцюань продолжил: "Сегодня в зону военных действий должна прибыть делегация по обмену "Восточной крестовой звезды", и приветственный ужин уже приготовлен, так что, пожалуйста, не забудьте посетить его вечером".

Обменная миссия Восточного Креста?

Чен Чонг вернулся к своим чувствам и нахмурился, когда вспомнил о такой вещи.

"Итак, так называемый "Новый мировой объединенный план Восточного Креста" официально

начнет двигаться вперед?"

Когда Чен Чонг только что вернулся в зону северной войны в качестве самозванца вместо Царя Грома, эти две силы Небесного Царя на уровне Восточного Креста высокомерно объявили на новогоднем праздновании о так называемом "Новом Свете", но и на последующем собрании результаты не обсуждались.

Фактически, когда Чен Чонг и его группа все еще находились в Горно-морском районе, Северная военная зона вернулась с новостями на этот счет, заявив, что после обсуждений между Северной военной зоной и всеми руководителями остальных четырех военных зон, профессионалы Нового мирового союза в целом перевесили все недостатки, и они решили попытаться установить предварительные контакты и создать профсоюз. Все вопросы на ранних стадиях сначала обменивались и контактировали как с Северными и Центральными военными зонами, так и с Восточным крестом, чтобы обсудить условия содержания Совместного плана "Новый мир" и попытаться получить от него больше пользы.

Так называемая команда по обмену была командой, которую сторона Восточного Креста взяла на себя инициативу послать для проведения переговоров, чтобы показать свою искренность, и вечерний банкет по приему был устроен военным комиссаром, чтобы развлечь этих людей.

"Эй, формы сильнее людей, Восточный Крест - самая большая угроза нашим северным и центральным военным зонам, если мы сможем сформировать единый импульс, в конце концов, "за" перевесит "против", я думаю, командиры различных военных зон должны рассматривать это как таковое".

Ву Цинцюань вздохнул.

"Жаль только, что будет трудно отомстить за кровную месть тысяч соотечественников в поселке Белых Перьев..."

Чен Чонг чихнул: "Это не обязательно правда!"

Название "Город белых перьев" не в первый раз стало известно Чэнь Чонгу, но на заседании военного комитета он узнал от старшего офицера, известного как Ван Чанчжун, что Восточный Крест занимал это большое место сбора более года назад и даже совершил бесчисленное количество чудовищных актов жестокости.

Этот инцидент также можно считать редким позором и шрамом в Северном военном регионе.

Для Чен Чонга все пытки, которым он подвергался на подземной базе в заброшенном районе, можно сказать, что они останутся незабываемыми на всю оставшуюся жизнь. Несмотря на то, что Катрин и Дирит были убиты его собственными руками, блондинка, уничтожившая Три Великих Места Собрания, а также Восточный Крест, организация, стоявшая за ним, все же оставила его с умыслом убийства.

Помимо гнева Йайруса, Чен Чонг также следовал принципу, что те, кто не принадлежал к нашей расе, всегда будут другими, и считался основательным националистом, поэтому, естественно, он не испытывал ни малейшей привязанности к так называемой "Восточной перекрестной биржевой группе".

Видя, что Чен Чонг, похоже, пренебрежительно относился к миссии по обмену восточными кросс-звездами, У Цинцюань был занят тем, что говорил.

"Милорд, комитет очень серьезно относится к миссии Восточного Креста по обмену и специально уведомил меня, что вы должны присутствовать, ваша..."

"Понял".

Чен Чонг, конечно, не потерял бы многого из-за небольшой потери и случайно помахал рукой.

"Тогда я просто буду там".

.....

Несколько часов спустя.

Небо постепенно потемнело, и за более чем полчаса до обеда, чтобы поприветствовать Восточную миссию по обмену крестами, У Цинцюань рано прибыл в культивационный центр и отвез Чэнь Чун на площадь Гуанфу.

Новость о прибытии Миссии по обмену опытом между Востоком и Новым Светом не была обнародована в зоне военных действий, поэтому мало кто, кроме высшего руководства и сотрудников службы безопасности, знал об этом. На данный момент дороги на площади Легкого восстановления были оцеплены солдатами, но специальный автомобиль Чен Чунга был беспрепятственно проехал по дороге и остановился перед приемной на краю площади Легкого восстановления.

"Ваше Превосходительство, король Лей, пожалуйста, следуйте за мной."

Как только Чен Чонг вышел из машины, к нему подошел принимающий офицер, и Чен Чонг вел У Цинцюань в здание, ехал долго и прямо перед входом в великолепный банкетный зал.

В этот момент по центру банкетного зала был накрыт длинный обеденный стол, разнообразная изысканная выпечка в западном стиле, духовные плоды были ослепительны, в зале звучала страстная музыка, официанты бродили с обеденными тарелками, а многие члены военного комитета уже присутствовали, тихо болтая в группах по двое и трое в великолепном банкетном зале.

Наиболее поразительным является центр банкетного зала, напротив начальника штаба Шэнь Цюаня, несколько светлых волос, голубые глаза, высокий нос, глубокие глаза, одетые в бросающуюся в глаза белую военную форму восточноевропейских белых, в банкетном зале чрезвычайно бросается в глаза.

Эти белые мужчины и женщины, каждый из них обладает сильным дыханием, но за исключением нескольких персонажей, похожих на близких гвардейцев, наиболее заметны мужчина и женщина, которые разговаривают с Шэнь Цюань.

Белый человек выглядит не слишком старым, линии лица похожи на нож и топор, можно сказать, героические, величественные и прямые, а по всему телу намекают на своего рода жизнь и смерть, высоко над темпераментом, очевидно, что вождь пешехода, кажется чрезвычайно необычным статусом.

Если ведущий белый мужчина был впечатляющим из-за этого высокого темперамента, то женщина рядом с ним была еще более незабываемой.

Потому что рядом с ним была белая женщина со светлыми волосами, похожая на ангела. Эта женщина была невероятно красива, с высоко поднятой головой с золотыми волосами, и ее глаза на самом деле были яркими, как золото, а с ее святым, безупречным лицом, как будто истинный ангел сошел в мир человеческий.

Эта белая женщина была настолько безупречна и красива, что весь банкетный зал, будь то другие присутствующие члены военного комитета или высококвалифицированные официанты, часто бессознательно бросали свои глаза.

В углу банкетного зала Чен Чонг подошел к столу и еще несколько раз взглянул на блондинку со стороны лица, а затем встретил рядом с ним военного советника, который несколько раз с ней встречался и спросил.

"Комиссар Сонг, эти белые люди - члены команды по обмену, верно? Какова их история?"

Удивительное достижение Чен Чунга - убийство пяти Границ в районе сбора Гао Тянь Юаня - уже было распространено среди высшего руководства, и хотя многие считали, что эти пять Границ в Гао Тянь Юаня слишком слабые, это все же сильно укрепило и углубило репутацию Чен Чунга, поэтому, когда Чен Чонг спросил об этом, этот военный советник очень вежливо ответил, назвав его Сонг.

"Я думаю, что это Олег, о котором спрашивает пограничный комиссар, верно? Этот человек имеет большое происхождение, я слышал, что он старший сын, что второй день Царь Восточного Креста культивировал со всей мощью, чтобы показать его искренность, Восточный Крест послал его, так как для этой женщины, она должна быть связана с ним как любовник или что-то вроде этого".

"Король второго дня"? Это действительно не маленькое происхождение".

Услышав это название, брови Чен Чонга подняты.

Двенадцать Небесных Царей Восточного Креста были на самом деле трансцендентными, достигшими четвертого ранга, считались головами этого гиганта. Однако Северная Зона войны знала очень ограниченную информацию об этих двенадцати властях четвертого порядка, за исключением нескольких Небесных Царей, которые имели с ними дело, они знали только то, что чем выше будет ранг двенадцати Небесных Царей, тем больше будет их сила и голос.

А Второй Небесный Царь, несомненно, был вторым номером Восточного Креста, и, как его наследник, статус Оглетри, естественно, не был обычным.

"Комиссар Биан, что вы там делаете?"

Чэнь Чун собирался задать еще один вопрос, но в центре банкетного зала начальник штаба Шэнь Цюань уже видел его и издали помахал ему рукой.

"Пойдем, я представлю тебя сегодня нашему гостю".

Чен Чонг поднял брови, естественно, не опровергнув лицо Шэнь Цюаня, и подошел с бокалом вина.

Надо сказать, что почти двухметровая высота Чен Чонга в сочетании с его телосложением, похожим на тираннозавра, все это давало подавляющее ощущение угнетения, и несколько белых эскорт-офицеров в Восточной перекрестной миссии подсознательно почувствовали, как затягивается сердце, когда увидели прогулку Чен Чонга, похожую на прогулку дракона.

"Сначала я представлю своих гостей".

В ожидании приближения Чен Чонга, Шен Цюань хехели улыбнулся.

"Это один из трех королевских генералов нашей северной военной зоны, король грома Бьян Чен Бао, у вас всех есть возможность обмениваться идеями друг с другом во время вашего пребывания в северной военной зоне".

Король Грома?

По сравнению с сопровождающим, белый человек по имени Олег с интересом смотрел на Чен Чонга вверх и вниз, взял на себя инициативу, чтобы протянуть руку, и сказал с китайским акцентом.

"Я Оглетри, сила Вашего Превосходительства действительно впечатляет, и мы не можем найти многих в Восточном Кресте."

Не только Оглетри, рядом с ним улыбнулась ангельская белая женщина, ее приятный голос звучал как чистая струя воды.

"Привет, я Эйдора".

Хмм?

В этот момент, увидев вблизи безупречное лицо Эйдоры, Чэнь Чун, однако, имел колебания в сердце, как будто чувствовал дежа вю, уставившись прямо на другую сторону.

"Мисс Эйдора, мы уже где-то встречались?"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1032005>